

Shuubian motives in A. Firdausy's "Shahname"

In this article the author investigates the reflection of shuubian motives in Firdausy's "Shahname" and assesses it as a masterpiece of Persian-Tajik literature which in a best form expresses the purposes of shuubian movement. Firdausy's work is characterized as a result of patriotic efforts of adherents of shuubian movement in revival of Adjam.

Негматова Мухбира Мирзоходжаевна,
соискатель кафедры
русского языка ТГУПБП

О ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Язык является важнейшим средством человеческого общения, орудием передачи мыслей. Одновременно язык выступает в качестве зеркала национальной культуры и её хранителя.

В таджикском и русском языках, как и в любом другом, важна и интересна национально-культурная семантика, т.е. языковые значения, которые отражают, фиксируют и передают от поколения к поколению особенности природы, общественного устройства, фольклора, художественной литературы, искусства, науки, подробности быта и обычаев этих народов.

Национально-культурная семантика присутствует на всех уровнях языка: и в грамматике, и в синтаксисе, не исключая фонетики. Однако наиболее ярко она проявляется в строевых единицах языка. К числу строевых единиц языка относятся слова, фразеологизмы и языковые афоризмы (пословицы, поговорки и крылатые выражения)[10,3].

Поистине национально-культурная семантика языка – это продукт истории, и чем богаче история народа, тем ярче и содержательнее строевые единицы языка.

Целью моей научно-исследовательской работы является сопоставление и изучение национально-культурной семантики афоризмов в таджикском и русском языках. В первую очередь, нашей задачей является уточнение понятия «афоризм» и его основных компонентов.

Ряд учёных - лингвистов считают, что основными компонентами афоризма являются пословицы, поговорки, крылатые слова, призывы, девизы, лозунги, общественно-научные формулы и естественно-научные формулировки. Другие учёные считают, что афоризм – это изречение, законченная мысль одного, определенного автора.

В данной статье мы будем придерживаться первого мнения и рассматривать строевую единицу языка – языковой афоризм, точнее, её компоненты – пословицы и поговорки. Сравнительное изучение лексико-

семантических пластов пословиц и поговорок олицетворяет национально-культурную специфику реалий и образную систему языка народа, даёт возможность выявить общие и частные закономерности двух языков.

Языковые афоризмы, восходящие к фольклору, называются пословицами и поговорками [10, 7].

В фольклоре, при всем разнообразии, богатстве его поэтических видов и форм, трудно найти более любопытный жанр, чем пословица.

«Под пословицами в широком смысле мы понимаем краткие народные изречения, имеющие одновременно буквальный и переносный (образный) план или только переносный план, и составляющие в грамматическом отношении законченное предложение. Так, пословица

«Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало» отличается двойным планом – буквальным и иносказательным. Напротив, пословица «Горбатого могила исправит» имеет только образный план» [3, 11].

По мнению Верещагина Е.М. и Костомарова В.Г., поговорками называются языковые афоризмы, отличающиеся особой краткостью и имеющие, как правило, только буквальный план. Пословицы бытуют в виде устойчивых, завершённых фраз, а поговорки допускают варьирование своего состава и не всегда выражают законченное суждение. Поговорки – это мост, переход от фразеологизмов к пословицам [2,163]. Например: В тесноте, да не в обиде; Поживём – увидим; Коса – девичья краса;

Первым таджикским учёным, заговорившим о строении пословиц и поговорок, был Абдугани Мирзоев. Он считал, что полная пословица неизменно состоит из двух частей. В первой части даётся описание событий или общее рассуждение; во второй обычно делается вы-вод[6,3]. Это можно видеть на примере пословицы «Сад задани сўзангар, як задани оъангар» – букв.: Сто ударов игольщика – один кузнеца или «Бори каль ба манзил намерасад» – букв.: Криво положенный груз до места не дойдёт.

В настоящее время в таджикской лингвистике наблюдаются две позиции, согласно которым определяется граница пословиц и поговорок. Одна группа считает, что «Зарбулмасал» - пословица – обычно состоит из двух частей: первая часть – суждение, вторая – заключение. А «Мақол» - поговорка - это только суждение, т. е. первая часть пословицы. Другая группа отличает понятие «Зарбулмасал» от «Мақол» не по их синтаксической или логической структуре, а по способу поэтического выражения. Они считают, что значение слова «Зарбулмасал» зависит от смысла его второй части: масал –подобие, пример, иносказание. Главная особенность «Зарбулмасал» – в иносказании. Особенность «Мақол» - в прямом выражении мысли, обычно без иносказания»[8, 27]. Например, в пословице «Гунчишкро кї кушад? Қассоб» - букв.: Кто убивает (режет) воробья? Мясник» вывод таков: каждое дело следует делать тому, кто его хорошо знает. В поговорке же мысль и цель излагаются совершенно открыто, а вывод содержится в самой форме поговорки в виде назидания. Например, «Аз нодонї дармонї» - букв.: Нужда от глупости.

Таким образом, в основе целостного смыслового содержания пословицы лежит не понятие, а суждение. Пословица в обобщенном виде показывает свойства людей или явлений (вот как бывает), даёт им оценку (то хорошо, а это плохо) или предписывает образ действий (следует или не следует поступать так-то). Например, «От злого – беда, от доброго – слава» - « Аз бад – касофат, аз нек – шарофат»; «Возле пылу постой – раскраснеешься, возле сажи – замараешься» - «Њар ки бо дег њамнишин гардад, домани хеш сиёъ кунад».

При систематизации совпадающих по смыслу мудрых изречений таджикского и русского народов более расширяется и углубляется их содержание и осмысление. Рассмотрение пословиц и поговорок таджикского и русского народов в сравнительном плане представляет большой научный интерес и имеет немалое практическое значение.

«Следует сказать, что близкие не только по идее и содержанию, но и по структуре, лексическому составу пословицы имеются у разных, даже территориально далёких и исторически слабо связанных народов. Например, такая пословица, как «Собака лает, а караван проходит», широко распространенная у таджиков и у многих народов - «Саг меакад, корвон мегузарад»[4, 5].

Пословицы и поговорки живо и правдиво обрисовывают облик народа, его стремления и надежды. Этот фольклор поражает тонкостью художественной отделки. На примере пословиц и поговорок можно проследить, какие темы, стороны жизни волновали людей в разные эпохи, чем отличались национальные типы мысли. Если для одних краткая форма мысли была частью воспитания или культуры, то для других - лишь квинтэссенцией размышлений, итоговой формулой, наиболее удачно выражающей отношение к тому или иному жизненному явлению. Например, Аввал хеш, баъд дарвеш – букв.: Сначала о себе, а потом о дервише. Аналогия: Своя рубашка ближе к телу. Ба душман бераъм бошу ба дўст бомурувват – букв.: К врагу будь беспощаден, а к другу ласков. Аналогия: Выручишь товарища в бою – отведешь от себя беду; Не щади врага - сбережешь друга.

Развивая эти мысли, известный исследователь фольклора В. П. Аникин пишет: «Историк ищет в пословицах и поговорках свидетельств о далёкой старине и памятных событиях древности. Юрист ценит пословицы и поговорки как неписанные законы народной жизни. Этнограф усматривает в народных изречениях и метких образных определениях и характеристиках отражение уже исчезнувших обычаев и порядков. Философ через пословицы и поговорки пытается понять строй народного мышления»[1,7].

Пословицы и поговорки стали крылатыми, т.е. стали переходить из уст в уста, потому что в них есть нечто такое сильное поучительное, что позволяет многим признать её своей. Пословицы и поговорки создал народ, и употребивший её в своей речи как бы говорит: мною сказанное не только моё, но и народное, то, что признано за истину народом. Сила пословицы в силе мнения народных масс. Созданные в веках, переходя от поколения к

поколениям, пословицы и поговорки поддерживали устои народной жизни, крепили нравственный и духовный облик народа. Они выражают те мысли, к которым народ пришёл в процессе своей общественной практики. Чего нет в опыте народа, того и не может быть в пословицах.

И пословица, и поговорка служат для того, чтобы придать речи художественность, т.е. они функционально равнозначны. Они используются для показа подлинной жизни: для типизации явлений и характеров, для усиления авторского слова, для выражения общественных идей, для воплощения гуманистических мыслей.

По своему содержанию и та, и другая - миниатюрное художественное произведение, придающее красочность речи и письму, усиливая их содержание и остроту. Не зря они так высоко ценятся в народе: «Зарбулмасал дар гап – асал» - Пословица в речи – мёд; « Њикоят аз масал бемисл шавад» - От пословицы речь становится бесподобной; «Дар масал муноқиша нест» - О (сказанной) пословице не спорят» и т.д.

Достоинство и очарование пословиц и поговорок заключается в том, что они легко усваиваются человеческой памятью, а также в их благозвучии.

Пословицы и поговорки вошли в речь и тесно с нею связаны. Только в речи необыкновенно ёмкая пословица приобретает свой конкретный смысл и своё конкретное приложение.

В будущем мы планируем произвести сравнительное исследование грамматической структуры языковых афоризмов таджикского и русского языков, что является не менее важным и может более ярко отразить аспекты грамматического строя таджикского и русского языков.

Ключевые слова: строевые единицы языка, семантика афоризмов, строение пословиц и поговорок, уточнение понятия «афоризм», таджикская лингвистика, национальные типы мысли.

Key words: front units of language, semantics of aphorisms, a structure of proverbs and sayings, specification of concept "aphorism", the Tajik linguistics, national types of thought.

Список использованной литературы:

1. Аникин В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор.- М.: Гос.учеб.-пед.изд.,1957.- 240с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного – М.: Русский язык, 1976.-248 с.
3. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 3-е изд. - М., 1968.
4. Калонтаров Я. И. Мудрость трёх народов-Панду хикматхои се халк-Уч халкнинг хикматлари. –Душанбе: Адиб, 1989.-432с.
5. Калонтаров Я. И. Таджикские пословицы и поговорки в аналогии с русскими. - Душанбе: Ирфон, 1965.-534с.
6. Мирзоев А. Таджикские пословицы. - Сталинабад, 1940.
7. Раковский М. Пословицы, поговорки и мудрые мысли.- Душанбе: Ирфон, 1969.-355с.

8. Тилавов Б.К. К вопросу об отличии понятия «зарбулмасал» от «макол»// - 1967. №7. с150-156.
9. Турсунов Ф. Лексико-семантический анализ и особенности перевода пословиц и поговорок произведений Ф. Мухаммадиева на материалах таджикского и русского языков. - Душанбе, 2006.-135с.
10. Фелицина В. П., Прохоров Ю. Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь/Институт русского языка им. А. С. Пушкина; Под ред. Е. М. Верещагина, В. П. Костомарова. - М.: Русский язык, 1979.-240с.

Негматова М.М.

О пословицах и поговорках

В таджикском и русском языках, как и в любом другом, важна и интересна национально-культурная семантика, т.е. языковые значения, которые отражают, фиксируют и передают от поколения к поколению особенности природы, общественного устройства, фольклора, художественной литературы, искусства, науки, подробности быта и обычаев этих народов. Целью автора является сопоставление и изучение национально-культурной семантики афоризмов в таджикском и русском языках. В статье приведены определения пословиц и поговорок, данные русскими исследователями В. П. Аникиным, Верещагиной Е.М. и Костомаровой В.Г., таджикским лингвистом Абдугани Мирзоевым и другими.

Negmatova M.M.

About proverbs and sayings

In Tajik and Russian languages, as well as in any other languages are important and interesting the national-cultural semantics i.e. language values, which reflect, fix and transfer from generation to generation of the particularities of the nature, public device, folklore, artistic literature, art, sciences, details of a life and customs of these people. The purpose of the author is comparison and studying of national-cultural semantics of aphorism in Tajik and Russian languages. In article definitions of proverbs and sayings, given by Russian researchers V. P. Anikin, Vereschagina E.M. and Kostomarova V.G., tajik linguist Abdugani Mirzoev and others are resulted.